

Стихотворение «Бывай...» Аркадия Кулешова в зеркале истории искусств

Шкор Л.А.

кандидат искусствоведения, доцент

Аннотация. В данной статье предлагается осмысление стихотворения А. Кулешова в контексте истории искусств; выявляются его родственные связи с философией романтизма, с культурными традициями эпохи Возрождения.

Ключевые слова: поэзия, А. Кулешов, творчество, образы, эмоции.

Для осмысления стихотворения-элегии «Бывай...» А. Кулешова в контексте истории искусств, и, шире, истории художественной культуры, обратимся к воспоминаниям В. Кулешовой (дочери поэта), которая в своей книге «Лясному рэху праўду раскажу...» отмечала, что в семье родителей отца царил атмосфера любви к искусству, напоминающая о русской дворянской культуре XIX века [1]. Родители поэта, увлекаясь литературой и музыкой, привили сыну понимание необходимости занятий искусством для саморазвития и постоянного обогащения эстетического сознания. Поэтому появление стихотворения, в котором юный (14-летний) автор раскрыл свои сердечные переживания через искусство слова, было в чем-то закономерным явлением, сформированным подлинным и искренним вниманием к «жизни сердца», культивируемым в родительской семье.

Академик Д.С. Лихачев неоднократно утверждал, что человек, создающий свой внутренний мир по законам красоты [2], умеющий понимать, переживать и раскрывать свои эмоции Другому в продуктах творчества (к ним относятся литературные, музыкальные сочинения, произведения живописи или декоративно-прикладного искусства и т.д.), осознает их ключевое значение в образно-чувственном познании природы человека в целом. Ценность эмоций, переживаемых человеком и выражаемых им высоким языком искусства, неоднократно воспевали поэты-романтики и композиторы-романтики в своих произведениях (вспомним один из ярких примеров – вокальный цикл Р. Шумана «Любовь поэта»), что роднит их творчество с «Алесеём» А. Кулешова и И. Лученка, и дает возможность его осмысления в зеркале истории искусств.

В эпоху романтизма (XIX в.) владение искусством слова (в любом его проявлении, устном и письменном) для выражения эмоций, призванных привлечь внимание другой персоны, служило четким признаком «человека культуры», для которого занятия творчеством в условиях повседневной жизни являлись постоянной внутренней потребностью. Философы-романтики

(Э. Гофман, Л. Тик, Ф. Шеллинг, братья Шлегели и др.) переосмыслили роль искусства в чувственном познании мира и внутренней природы человека, заявив о приоритете чувств в его духовной жизни. Вспоминая слова М. Эпштейна о том, что с помощью образов природы автор получает возможность передать «полное взаимопроникновение и слияние души человека и духа природы» [3, 27], мы с уверенностью отмечаем, что А. Кулешов раскрыл читателю палитру своих эмоций, показывая «жизнь сердца» через интерпретацию природных настроений-состояний. Обращение к ним обогатило образно-художественное содержание стихотворения-элегии, подчеркнув светлую печаль авторских размышлений («шкада заранкі мне, што у небе дагарае»).

Поэтически раскрытый А. Кулешовым тонкий нюанс созвучности природных образов-состояний с эмоциональными ощущениями лирического героя уловил композитор И. Лученок, осуществив музыкальный – в первую очередь интонационно-выразительный – показ внутренней эмоциональной жизни безответно влюбленного человека. Обостренная эмоциональность «жизни сердца», раскрытая поэтом, нашла свое музыкальное выражение в широком дыхании мелодии, красочности, переменчивости и нежности гармоний, размеренности ритмической поступи – именно поэтому песня «Алеся» (на стихи А. Кулешова) завоевала искреннюю любовь многих поколений слушателей. Ее исполнение в 1972 г. ансамблем «Песняры» стало культурным событием не только для Беларуси, но и для всего Советского Союза.

Невероятная певучесть и лиризм «Алеси», наряду с силой, правдивостью и красотой выражения любовных эмоций, напомнила слушателям и о старинных балладах трубадуров и менестрелей (эпохи Возрождения), в которых воспевалась и любовь к женщине, и поклонение перед ней. Синтез поэзии и музыки, создавая образно-смысловые сопряжения, помогал осознать эмоционально восприимчивому человеку полноту, целостность и красоту повседневной жизни в многообразии ее проявлений. Необходимо вспомнить, что «сладостный стиль» в поэзии Петрарки был призван передать возвышающие человека эмоции, переживание которых не всегда оказывалось взаимным; «сладостный стиль» также показывал обществу культуру переживания, проживания и публичной трансляции собственных эмоций, обращенных к Другому. С помощью поэзии в искусстве закреплялись гуманистические мировоззренческие основы, углублялись связи искусства с повседневной жизнью и чувствами человека, и поэтому мы полагаем возможным сравнивать песню «Алеся» с балладами предшествующих столетий.

Швейцарский лингвист Ш. Балли отмечал, что движение мысли порождает палитру эмоций, которые человеку необходимо распознавать, осознавать и транслировать в образах-символах [4]. Они наполнены внутренними предчувствиями, подталкивающими человека к действию или бездействию, усиливая или подавляя его эмоционально-психологические порывы. Осознание человеком собственных эмоций, глубины и наполненности духовной жизни, помогает ему накапливать разнообразные жизненные впечатления, «привязывающие» его к жизни, к социуму, к культуре (по М.С. Кагану) [5]. Эмоционально-чувственные впечатления формируют в сознании человека собирательные художественные образы, в которых, в том числе, воплощаются его личные представления о «жизни сердца», которые встречают ответный отклик у читателей и слушателей. Осмысление образа девушки и эмоций, охвативших сердце лирического героя при расставании с ней, оказался настолько художественно, эстетически и эмоционально привлекательным для читателей, что позволяет говорить о том, что А. Кулешов, посредством художественного слова, воссоздал в стихотворении-элегии и свой автопортрет.

Опираясь на идеи М.И. Андронниковой, изучавшей межвидовые связи искусств, раскрывавшей связи портретной живописи с жизнью и творчеством художников или портретируемых персон [6], мы полагаем, что «Бывай...» А. Кулешова также можно представить и литературным автопортретом поэта. Картины природы, воссозданные в нем («на ўсходзе дня майго, якому ружавець»; «самотным жаўранкам зьвініць і плача май»; «золкі і туманы, палынны жаль смугой ахутаных дарог»), позволяют читателям умозрительно представить сцену свидания-расставания, ее обостренную эмоциональность, сложные образно-ассоциативные параллели, вызванные размышлениями лирического героя о своем будущем без любимой. В этом проявляется рефлексивность творческого мышления автора: расстановке смысловых акцентов, в описании принятия ситуации, что показывает сильные стороны личности поэта, с одной стороны, а с другой – его внутреннюю готовность к процессам самопознания через символизм образно-художественного содержания. Рисуя посредством художественного слова картину, описывающую многообразие нахлынувших чувств, А. Кулешов показывает, какие образы-символы помогают ему воссоздать и осознать глубину переживаний: птица (образ свободного полета души); туман (символ нахождения между двумя мирами, по эстетике романтизма); рассвет (понимание имеющейся внутренней жизненной силы). Сопряженность образов тумана и рассвета показывает готовность автора принимать любые события своей жизни как опыт, способствующий его внутреннему преображению и самоактуализации.

Согласно М. Бахтину, образно-символическое содержание, особенно ярко выраженное в лирической поэзии, помогает читателю понять и интерпретировать замысел автора [7]. Образ-символ имеет тесную связь с эмоциональными переживаниями человека, помогая ему пережить и переосмыслить важный жизненный эпизод [7, с. 155], но не ограничивая и не прекращая «жизнь сердца» в целом. Опираясь на образы-символы, эмоциональная жизнь человека постоянно прирастет новыми смыслами, помогающими человеку моделировать представления о себе и выражать их в искусстве слова. Создав стихотворение «Алеся», А. Кулешов показал заинтересованному читателю, каким образом творчески одаренный человек осуществляет осмысление событий своей внутренней эмоциональной жизни в форме художественных образов, соединяя искусство и повседневную действительность.

В заключении подчеркнем, что стихотворение, написанное А. Кулешовым почти сто лет назад (опубликовано в 1928 г.), до сих пор привлекает внимание читателей: его новые переводы, сделанные на русский язык, представлены на литературных порталах (например, стихи.ру). Это свидетельствует о том, что пронзительная эмоциональная сила любовной лирики юного поэта, оказывается созвучной представлениям о «жизни сердца» у современной молодежи, живущей в XXI веке.

Библиографический список

1. Кулешова, В.А. Ляскому рэху праўду раскажу / В.А. Кулешова. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2014. – 262 с.
2. Лихачёв, Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачёв. – М. : Альпина Паблишер, 2022. – 288 с.
3. Эпштейн, М. Н. Стихи и стихии: Природа в русской поэзии, XVIII – XX вв. / М. Н. Эпштейн. – Самара: БАХРАХ-М, 2007. – 352 с.
4. Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. – М. : Едиториал УРСС, 2018. – 230 с.
5. Каган, М.С. Философия искусства. Се человек / М. С. Каган. – Москва : Юрайт, 2023. – 367 с.
6. Андронникова, М.И. Портрет. От наскальных рисунков до звукового кино / М.И. Андронникова. – М.: Искусство, 1980. – 423 с.
7. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.